

Мужчина помедлил несколько секунд и зашагал прочь по тропинке.

Лишь когда его спина окончательно скрылась из виду, Сяо Шэн разжал ладонь, прикрывавшую рот, и обессиленно осел на землю.

Прошло совсем немного времени, но его пробил озноб, спина насквозь промокла от пота, а рубашка неприятно липла к телу.

Опасность. Этот человек смертельно опасен!

Сяо Шэн не смел оставаться здесь дольше. Он чувствовал: как только тот обнаружит, что в клетке пусто, он закончит свои дела и вернется на поиски.

Переведя дух, Сяо Шэн поднялся и направился прочь из сада. Он шел довольно быстро, но вдруг поймал себя на мысли, что коридор кажется бесконечным. Почему он никак не заканчивается?

Сяо Шэн вытер пот со лба и поднял взгляд на статую, сжимавшую в руках святой меч.

В этот миг его пронзила догадка: куда бы он ни шел и как далеко ни отходил, взгляд статуи неотрывно следил за ним.

Сяо Шэн замер, словно напуганный зверек, и настороженно уставился на изваяние.

Статуя была выполнена с поразительной точностью. Под рукоятью меча, вонзенного в землю, тускло поблескивал темно-красный камень. В свете луны казалось, что он едва заметно мерцает.

Изучив меч, Сяо Шэн перевел взгляд выше — на лицо статуи — и внезапно почувствовал странную оторопь.

Это лицо... где-то он его уже видел.

В глубине памяти всплыл фрагмент, и зрачки Сяо Шэна сузились.

Он вспомнил! Это тот самый человек. Когда он очнулся в клетке, окруженный тысячами монстров, именно этот мужчина с кроваво-красными глазами, в средневековом костюме с красно-золотой эмблемой на груди, с короткой черной стрижкой и плотно сжатыми губами, выражавшими лишь холод и жестокость, смотрел на него.

Цок-цок...

Издали снова слышался скрип кожаной обуви по полу. Сяо Шэн оглянулся: мужчина с фонарем возвращался.

По коже пробежали мурашки. Прятаться было негде. Сяо Шэн поспешно увеличил уменьшенную до размеров кулона бутылочку с молоком, готовясь к худшему.

Мужчина приближался. Каждый его шаг отдавался в сердце Сяо Шэна тяжелым ударом, вызывая приступы удушья.

Вдруг идущий с опущенной головой мужчина поднял взгляд. Их глаза встретились. В одно мгновение, несмотря на расстояние, он оказался прямо перед Сяо Шэном. Тот уже поднес бутылочку к губам, но мужчина вдруг расплылся в улыбке.

— Молодой господин, не спится? — почтительно произнес он.

Сяо Шэн замер. Он чуть приподнял ресницы, окинув мужчину быстрым взглядом. Нужно было что-то ответить.

Из-за затянувшейся паузы свет фонаря в руках мужчины начал медленно тускнеть. У Сяо Шэна тревожно забилось сердце.

— Раз знаешь, что не спится, чего же не ведешь меня обратно? — выпалил он. — Здесь слишком темно, ничего не видно.

Фонарь в руках мужчины мгновенно разгорелся с прежней яркостью. На лице снова заиграла улыбка. Он отступил в сторону, приглашающим жестом указал путь и произнес чарующим, бархатным голосом:

— Слушаюсь, мой господин.

Сяо Шэн с каменным лицом последовал за ним, сжимая в руке спрятанную под одеждой бутылочку, и осторожно ступал по коридору, который наконец-то привел их к цели.

Перед ними высились величественные двери, украшенные резными изображениями божеств и инкрустированные камнями, похожими на драгоценные.

Мужчина толкнул тяжелые створки и шагнул внутрь. Заметив, что Сяо Шэн отстал, он остановился и подождал, лишив того возможности сбежать.

Они молча вошли в зал.

Едва они переступили порог, как двери за их спинами захлопнулись сами собой с оглушительным грохотом.

Сяо Шэн вздрогнул, но не позволил испугу отразиться на лице. В момент, когда двери закрылись, ему показалось, что мужчина с фонарем пристально наблюдает за ним. Из-за полумрака он не был уверен, но когда снова взглянул на него, тот уже отвел взгляд и повел его вверх по лестнице.

Весь дом был пропитан мрачной атмосферой. На стенах вдоль лестницы висело множество портретов мужчин с красными глазами. Все они выглядели по-разному, но Сяо Шэна охватило странное чувство: он был уверен, что все эти портреты — один и тот же человек.

Он поспешно отогнал эту мысль. Наверное, просто нервы.

Но стоило ему ступить на вторую ступеньку, как он почувствовал на себе десятки взглядов. Казалось, невидимые глаза медленно сканируют его: рассматривают пальцы ног, лодыжки, уши, подбородок, губы, глаза...

Сяо Шэн почувствовал, как волоски на затылке встали дыбом. Длинные ресницы мелко дрожали, руки безвольно повисли вдоль тела. Ладони вспотели от липкого, холодного пота.

Голос внутри кричал: нельзя подниматься, ни в коем случае нельзя!

Сяо Шэн резко отступил назад, подальше от лестницы. Улыбка на лице идущего впереди мужчины застыла.

Он обернулся, держа фонарь, и посмотрел на Сяо Шэна сверху вниз с третьей или четвертой ступени. Его голос оставался подчеркнуто вежливым, но в нем не было ни капли тепла:

— Молодой господин, мы почти пришли.

Видя, что Сяо Шэн не двигается, он поторопил его:

— Господин, уже совсем скоро.

— Господин?

В голосе проскользнуло нетерпение.

Заметив, что свет фонаря снова начал гаснуть, поглощая остатки освещения, Сяо Шэн ответил:

— Я не хочу спать. Не хочу возвращаться в комнату.

Фонарь в руках мужчины вспыхнул с новой силой.

— Господину снова приснился кошмар? — спросил он.

Мужчина спустился по лестнице, вновь остановился перед Сяо Шэном и указал направление в соседнюю комнату.

— Господин, подождите здесь. Я принесу вам горячего молока.

Мужчина скрылся в комнате. В огромном темном зале не было ни огонька. Сяо Шэн, опасаясь портретов на стене, крепко сжимал бутылочку.

Если он принесет молоко, придется ли его пить?

В любом случае, избежать подъема наверх не удастся.

Сяо Шэн оглянулся на закрытую дверь. Входя, он заметил, что главная дверь не заперта — достаточно приложить немного усилий, чтобы открыть ее.

Мысли пронеслись в голове, и он понял: медлить нельзя.

<http://bllate.org/book/21028/2137859>